

неформальные личные «эксклюзивные» услуги лицам, принимающим решения, либо осуществляя социально-вредную деятельность в качестве агента субъекта тоталитарной власти [3, 50-54]. Социальная среда, зараженная подобными отношениями, весьма быстро деградирует. Признаки этого процесса явственно проступают сквозь мишуру недавних триумфов.

Этому процессу можно успешно противодействовать, обучая молодых людей понимать и формировать себя как полезных деятелей, умеющих строить корректные умственные модели социальной реальности, действующих в соответствии с законами социальной и психической природы, одновременно созидаящих и счастье для себя, и добро для других. Автор в 2011-12 гг. осуществлял презентацию такой жизненной модели большим группам молодых людей, призванных на службу в воинское соединение, разъясняя значимые аспекты этой модели. Одним из результатов этого стала самоорганизация части из прошедших обучение военнослужащих для подавления существовавшей практики дедовщины и установление ими благоприятных социальных отношений. Эффективно противодействовать деградационным социальным тенденциям можно.

Литература

1. Анохин П. К., Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 448 с.
2. Максимов М. На грани и за ней. Поведение человека в экстремальных условиях // «Знание – сила», 1988. – № 3. – С.73-79.
3. Солнышков А.Ю., Тип отношения к «значимому другому» как ключ к пониманию внутриличностных причин дедовщины // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 46-54.
4. Тарасов С.В. Срочная служба: вопросы адаптации // Социологические исследования. – 1999. – № 2. – С. 75-78.
5. Швырков В. Б., Ведение в объективную психологию. Нейрональные основы психики. – М.: ИП РАН, 1995. – 162 с.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ

В.К. Тимофеев,

*заместитель директора Института управления,
старший преподаватель кафедры социальных технологий
Института управления НИУ «БелГУ»*

Являясь неотъемлемой частью Гражданского общества не только в Российской Федерации но во всем мире религиозные организации играют большую роль в его становлении или его отсутствии.

Не смотря на снижение религиозной активности а именно прироста или появления новых религиозных организации в 2000 годах в сравнении с началом 90-х или после развала СССР. Для руководства страны и особенно регионов тенденция анализа деятельности и влияния на население различных вероисповеданий, культов не стала менее востребованным явлением для

изучения. Получение объективной информации о состоянии религиозности общества, количестве и направленности деятельности религиозных организаций на наш взгляд остается актуальным вопросом регуляции их деятельности и определения вектора развития Гражданского общества.

Вопрос применения правовых регулятивов можно рассматривать как вопрос социальных инноваций, который распространяется на взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями исходя из следующих принципов:

- социального предпочтения, сотрудничества и поддержки через отношения социального партнерства, означающего признание важности социальной деятельности религиозных объединений, подтвердивших свое существенное позитивное значение для человека, семьи, общества, государства;
- совместной социальной ответственности органов государственной власти и местного самоуправления и религиозных организаций за выполнение и последствия взятых на себя обязательств;
- учета международного опыта применения норм, в том числе и международного права, приемлемого для Российских условий;
- равноправия религиозных организаций;
- гласности и законности;
- невмешательства органов государственной власти и местного самоуправления в деятельность религиозных организаций, если они не противоречат законодательству Российской Федерации[3].

Правовые регулятивы направленные на обеспечение взаимоотношений органов государственной власти, местного самоуправления с религиозными объединениями как субъектами права формируется преимущественно по следующим векторам взаимодействия.

Вместе с тем, на сегодня большинство регионов Российской федерации строят свою работу с традиционными конфессиями, которые несомненно имеют большую роль и влияние на практически все сферы развития общества, но забытыми остаются не верующие граждане, граждане которые исповедуют протестантский и старообрядческие религиозные убеждения, взгляды. И на наш взгляд, не используя данные по изучению широкого спектра различных религиозных направлений в регионе, мы со временем можем попасть в страну иллюзий и искаженных религиозных и мировоззренческих взглядов, когда нам вроде все ясно, но на самом деле все обстоит совершенно не так.

Органы местного самоуправления устанавливают правовые отношения и взаимодействуют с традиционными религиозными организациями и конфессиями в сферах; формирования моральных, нравственных, семейных, гражданских и патриотических ценностей; предотвращения и разрешения межрелигиозных конфликтов; благотворительности, социального обслуживания, военно-патриотической деятельности; обеспечения национальной безопасности; представительства в органах государственной власти и органах местного самоуправления; воспитания и просвещения; образования и науки; использования и сохранения памятников истории и

культуры религиозного назначения; финансово-хозяйственной деятельности; имущественных отношений.

В тоже время мы не знаем отношения к этим вопросам других конфессиональных групп, действующих в Белгородской области. Так например, мусульманская община действующая на территории Белгородской области долго высказывала замечание органам власти и управления о необходимости установления на территории музейного комплекса "Курская дуга» символа подтверждающего причастность мусульман к битве под Прохоровкой в 1943 году. И только после детального изучения этого вопроса правительством Белгородской области на канонической территории РПЦ появился мусульманский памятник погибшим в этом сражении в годы Великой Отечественной войны.

Немаловажным направлением такого взаимодействия (в ситуации возникшего на территории соседней Украины вооруженного конфликта с регионами Юго-востока этой страны) является и патриотическое воспитание, которое могут оказывать религиозные организации на население приграничных регионов. Но такое воспитание и влияние религиозных организаций на население должно быть обеспечено элементами большой степени выдержки и терпимости к другой точке зрения, к возникшей сложной ситуации. Особое влияние такое патриотическое воспитание и влияние религиозные организации совместно с органами власти и управления регионов должны оказывать на население приграничных областей, которой является и Белгородская область.

Необходимо отметить, что в силу ряда объективных и субъективных причин, во всех вопросах, касающихся совместных проектов муниципальных властей и религиозных организаций, особенно если речь идет о масштабных социальных инициативах, требуется тщательная проработка понятий и определений, механизмов их принятия и внедрения. Это совокупность крайне важных этапов, содержание или смысл которых требует особого подхода в понимании тех или иных терминов, бывает различным в зависимости от системы, в которой они имеют хождение. Иногда формулировки одного и того же понятия диаметрально противоположны, или находятся в разных плоскостях. Это может внести путаницу или искажение при формулировании целей и намерений, и как результат вызвать негативное отношение со стороны общества к возможным инициативам.

Как было отмечено выше, взаимодействию органов государственной власти, местного самоуправления и религиозных организаций и объединений должно строиться на правовых началах, конституционных нормах и нормах международного права. Для осуществления этого взаимодействия накоплен богатый опыт в виде свода законодательных актов и иных правовых норм как международных, так и федеральных, большую роль в этом процессе играют и органы местного самоуправления на территории ряда субъектов Российской Федерации и в том числе в Белгородской области.

На протяжении многовековой истории нашей страны формы и принципы взаимоотношений властных структур и Церкви принимали разнообразные формы. Мы можем проследить, как менялось представление о них в различные

эпохи истории государства Российского. Сегодня религиозным организациям и государству в не простой обстановке вооруженного конфликта в соседней Украине, необходимо разработать и выстроить взаимоотношения так, чтобы поступательно двигаться в сторону прогресса этих отношений. В сложившийся не простой обстановке которая складывается на приграничных территориях нашего государства и влияет на умы и религиозные взгляды и предпочтения как религиозно настроенных людей так и тех, кого религия не интересует. Все действия власти и религиозных организаций на наш взгляд должны быть выверены, максимально согласованы и понятны.

Рассмотрим подробнее правовые основы сотрудничества государственных органов и религиозных организаций и объединений в современной России и на примере Белгородской области.

На территории РФ в данной области действуют ратифицированные РФ международные нормы наряду с федеральным законодательством, законодательством субъектов и муниципальными нормативными актами, что уже само по себе является инновацией в этих отношениях после того периода, когда о тесном взаимодействии этих организаций и не могло быть и речи.

В соответствии со статьей 17 Конституции Российской Федерации «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Одним из базовых положений, на которых строиться взаимодействие, является понятие и свободе совести, мысли, слова, выбора вероисповедования или убеждений.

В статье 1 Устава ООН говорится, что Организация Объединенных Наций преследует цели: 3. Осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех. Статья 55 Устава ООН говорит, что Организация Объединенных Наций содействует: с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии[4].

Во всеобщей декларации прав человека [5] провозглашается, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать.

При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только тем ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (статья 29).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в статье 13 определяет, что участвующие в настоящем пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для

образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [6].

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, провозглашенная резолюцией 36/55 генеральной ассамблеи ООН от 25 ноября 1981г., определяет, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии.

Причем оно включает в себя свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать и выражать их как единолично, так и сообща с другими (статья 1).

Обратимся от международного законодательства к отечественному корпусу нормативно-правовых актов, определяющих и регулирующих взаимоотношения между органами местного самоуправления и религиозными организациями.

Конституция Российской Федерации.

«Статья 13, пункт 5: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Статья 17, пункт 3: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Статья 29, пункт 2: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Статья 41, пункт 1: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь...».

Статья 41, пункт 3: «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом».

Статья 55, пункт 3: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»»[2].

Имея достаточно широкий и авторитетный список нормативно – правовых документов делаем вывод, что указанные нормативно правовые документы дают возможность по-новому взглянуть на проблему взаимодействия государства и религиозных организаций. Рассматривая и развивая вопросы взаимодействия религиозных организаций с органами местного самоуправления на Федеральном уровне, принимается ряд Федеральных законов Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности», которые напрямую

гарантирую гражданам России право на свободу совести и свободу вероисповедания.

В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

2. Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

5. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Ряд этих правовых норм провозглашенных в Конституции РФ и Федеральных законах противоречат практике их применения и восприятия частью общества. Так как на наш взгляд пред принятием правовых документов, в том числе и Федерального уровня не проводится изучений общественного мнения всех слоев населения, что на наш взгляд сняло бы напряженность, которая царит в обществе после принятия и введение в действие того или иного законодательного акта любого уровня.

В целом необходимо отметить, что любые взгляды имели, будут иметь, как сторонников, так и противников и следует отметить, что само наличие правовой базы для открытого взаимодействия между религиозными организациями и государством говорит об инновационном подходе к решению давно существующих отношений.

В настоящее время мы строим отношения между религиозными объединениями и властными структурами, основываясь на схожих принципах. Однако, существует немалая разница в понимании и целей и средств взаимодействия, которое строится по принципу синергии – сотрудничества власти

и Церкви, хотя цели сотрудничества и средства его достижения и осуществления иногда лежат в разных плоскостях.

Учитывая имеющуюся нормативно-правовую базу, на наш взгляд религиозным организациям совместно с органами государственной власти и местного самоуправления в закрытом или открытом режиме можно было бы проводить мониторинг религиозной ситуации в Белгородской области. Целью которого должно быть определение возможных векторов взаимодействия и дальнейшего развития религиозной ситуации или законодательного пресечения не желательных трендов такого развития с целью сохранения их позитивного развития в приграничном регионе – Белгородской области.

Литература

1. Статья подготовлена при поддержке проекта «Управление региональной социальной политикой на основе технологии инновационного проектирования» в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы (ГК № П582 от 18.05.2010).

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. – М.: «Юридическая литература», 2009/

3. Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области: справочник. В 2-х частях. Ч. 2. Правовое обеспечение взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными объединениями/ [сост. Г. В. Болотнов, отв. за выпуск И. В. Орехов]; Отдел по связям с общественностью и религиозными организациями информационно-аналитического управления аппарата губернатора области, Социально-теологический факультет Белгородского государственного университета, Белгородская областная организация общества «Знание» России. – Белгород: Белгородская областная организация общества «Знание» России, 2007. – С. 12.

4. Устав Организации Объединенных Наций. 1945 г. Действующее международное право. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996, т. 1.

5. Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г. Действующее международное право. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996 г., т. 2.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 16 декабря 1966 г. Действующее международное право. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, т.2, 1996; официально опубликован Ведомости ВС СССР, 1976, № 17(1831).

К ВОПРОСУ О «КАЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА»

Б.Ф. Усманов,

профессор кафедры социологии АНО ВПО

«Московский гуманитарный университет», г. Москва,

доктор социологических наук,

В последние годы не только в нашей стране прослеживается тенденция к смещению научных дискуссий от проблем развития человеческого потенциала, повышения качества жизни населения к проблемам «качества человека». Но недавно в них обозначился неожиданный крен [1], заставивший критически оценить его очевидный политический смысл.